

На правах рукописи

Мусаткина

МУСАТКИНА ТАНЗИЛЯ БЯЗИТОВНА

**БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КРОВИ И
ПАТОМОРФОЛОГИЯ ПРИ КРИПТОСПОРИДИОЗЕ
ПОРΟΣЯТ**

16.00.02 – патология, онкология и морфология животных

5 НОЯ 2009

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата ветеринарных наук

Саранск – 2009

Работа выполнена на кафедре патанатомии, инфекционных и инвазионных болезней животных (с 3 апреля 2009 г. реорганизована и переименована в кафедру ветеринарной патологии № приказа 01/12)
ГОУВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева»

Научный руководитель: доктор ветеринарных наук профессор
Васильева Валентина Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор ветеринарных наук профессор

Пахмутов Игорь Аркадьевич
(Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Н.-Новгород)

кандидат ветеринарных наук, заслуженный ветеринарный врач РФ, президент Ассоциации ветеринарных врачей Республики Мордовия
Денисов Василий Георгиевич
(Республиканская ветеринарная станция по борьбе с болезнями сельскохозяйственных животных, г. Саранск)

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов, г. Москва

Защита состоится «27» ноября 2009 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.117.15 при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарева (430005, г. Саранск, ул. Большевикская, 68).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева
Автореферат диссертации опубликован на сайте Мордовского государственного университета www.mrsu.ru. E-mail: dsovet@mrsu.ru

Автореферат разослан 27 ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т. А. Романова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Серьезной проблемой, сдерживающей дальнейший рост и развитие свиноводства, являются паразитарные болезни. Наибольший удельный вес среди них, особенно в последнее время, занимают простейшие, возбудители которых локализируются в желудочно-кишечном тракте животных. К числу малоизученных паразитов свиней относятся криптоспоридии, которые широко распространены в России и других странах мира.

Кокцидии родов *Eimeria* и *Cryptosporidium* встречаются у животных более чем в 85 % случаев. Паразитарные болезни причиняют весьма ощутимый материальный ущерб свиноводческим хозяйствам в результате падежа животных, снижения прироста массы тела, перерасхода кормов, повышения восприимчивости к инфекционным заболеваниям, увеличения затрат на лечение, снижения качества мяса и многих других факторов (Pavlasek I., Nikitin V. F., 1983; 1988; Бейер Т. В., 1987; Алтухов Н. М., 1993; Васильева В. А., 1998; 2002; 2006; 2008; 2009 и др.). Вышеизложенное диктует необходимость совершенствования методов ранней диагностики и прогнозирования болезни органов пищеварения, в частности гастроэнтеритов различной этиологии, в том числе криптоспоридиоза.

К настоящему времени отечественными и зарубежными исследователями накоплен большой материал по изучению морфологии и биологии криптоспоридиоза, эпизоотологии и диагностике этого заболевания, выяснены некоторые стороны его патогенеза и клинические особенности. Проведен ряд исследований по изысканию новых методов борьбы и профилактики.

Однако ряд вопросов, связанных с рассматриваемым заболеванием, изучен недостаточно глубоко и требует дальнейших исследований. В частности, это касается отдельных сторон патогенеза. Особенно слабо изучен характер обмена веществ в организме поросят при поражении их криптоспоридиозом, а это очень важно, поскольку только всестороннее комплексное исследование больного животного дает возможность полнее охарактеризовать патологический процесс для уяснения его этиопатологической сущности.

Цель работы. Целью нашей работы является сравнительная, гематологическая, биохимическая и патоморфологическая оценка происходящих в организме животных изменений при экспериментальном и спонтанном криптоспоридиозе.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели мы решали следующие задачи.

1. Установить распространение возбудителя криптоспоридиоза на различных объектах (фекалии, моча, внешний покров животных).

2. Изучить характер изменений некоторых показателей белкового и углеводного обмена, окислительно-восстановительных процессов в крови поросят при экспериментальном и спонтанном криптоспоридиозе.

3. Изучить активность ЩФ и КФ в сыворотке крови поросят при криптоспориidioзе.

4. Определить взаимосвязь между морфологическими, биохимическими и патоморфологическими показателями в динамике болезни.

Научная новизна исследований. Впервые при экспериментальном и спонтанном криптоспориidioзе у поросят исследованы показатели белкового и углеводного обмена, окислительно-восстановительные процессы в крови. Изучено распространение возбудителя криптоспориidioза во внешней среде в условиях Республики Мордовия.

Впервые дана сравнительная оценка гематологических, биохимических и патоморфологических данных, что позволило уточнить и расширить понятия о развитии основных симптомов болезни при экспериментальном и спонтанном криптоспориidioзе.

Результаты, полученные в процессе исследования, позволили с учетом литературных данных раскрыть ряд вопросов патогенеза криптоспориidioза у свиней.

Практическая ценность работы. На основе гематологических, биохимических и патоморфологических исследований установлена связь с определенными стадиями эндогенного развития криптоспориидий в динамике болезни, расширено представление о патогенезе криптоспориidioза поросят.

Материалы исследований дополняют информацию о вредном воздействии криптоспориидий на организм животных.

Полученные результаты рекомендуем использовать при переиздании учебников по паразитологии и патологической анатомии. Кроме того, результаты исследований используются при чтении лекций по паразитологии и инвазионным болезням сельскохозяйственных животных студентам специальности «Ветеринария», а также слушателям ФПК.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Биохимический состав сыворотки крови при экспериментальном и спонтанном криптоспориidioзе.

2. Показатели окислительно-восстановительных процессов при экспериментальном и спонтанном криптоспориidioзе.

3. Патоморфологические изменения в тонком отделе кишечника в местах постоянной локализации при экспериментальном и спонтанном криптоспориidioзе в сравнительном аспекте.

Внедрение результатов исследований. Основные положения диссертационной работы достаточно полно отражены в 5 научных статьях, из них 2 в рецензируемом журнале, и 1 методических рекомендациях. Полученные результаты внедрены в 10 лабораториях РМ, а также используются при чтении лекций и проведении лабораторно-практических занятий на кафедре ветеринарной патологии по курсу «Паразитология и инвазионные болезни сельскохозяйственных животных» Аграрного института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

Апробация работы. Основные положения работы доложены на

XXXVII Огаревских чтениях Мордовского университета (Саранск, 2008); Всероссийской научно-производственной конференции «Теория и практика борьбы с паразитарными болезнями» (Москва, 2009); Общероссийской научной конференции «Перспективы развития вузовской науки» (Москва, 2009); Международной научно-практической конференции «Достижения современной ветеринарной науки и практики в области охраны здоровья животных» (Краснодар, 2009); расширенном заседании кафедры ветеринарной патологии Аграрного института Мордовского государственного университета (протокол № 4 от 16 сентября 2009 г.).

Личный вклад соискателя. Представленная диссертационная работа является результатом восьмилетних научных исследований автора. Изучение распространения, сохранности возбудителя криптоспоридиоза во внешней среде, клинические и патоморфологические исследования, изучение биохимических и гематологических показателей, окислительно-восстановительных процессов выполнены соискателем лично.

В опубликованных совместно с научным руководителем В.А. Васильевой работах основная часть экспериментальной работы выполнена диссертантом. (В. А. Васильева не возражает против использования результатов совместных исследований, соответствующие справки представлены в совет по защите докторских и кандидатских диссертаций).

Работа выполнялась под научным руководством доктора ветеринарных наук профессора В. А. Васильевой, которая оказывала научно-методическую помощь в проведении исследований и анализе полученных результатов.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из общей характеристики работы, обзора литературы, собственных исследований, обсуждения полученных результатов, выводов, практических предложений, списка использованной литературы, приложения. Диссертация изложена на 122 страницах машинописного текста, иллюстрирована 48 рисунками, 4 таблицами. Список использованной литературы включает 177 источников, включая работы иностранных авторов.

2. СОБСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалы и методы исследования

Исследование выполнено в течение 2001–2009 г. г. на кафедре патанатомии, инфекционных и инвазионных болезней животных (с 3 апреля 2009 г. реорганизована и переименована в кафедру ветеринарной патологии № приказа 01/12) Аграрного института Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева в рамках задания «Механизмы морфогенеза и закономерности индивидуального развития организма в норме и при патологии» (№ гос. регистрации 01200704777).

Работа состояла из трех этапов. На первом изучали распространение криптоспоридиоза поросят различных возрастных групп. Были исследованы

292 пробы фекалий, 134 мазка с пятачков поросят, 134 пробы мочи и 12 проб соломенной подстилки. На втором этапе при экспериментальном заражении поросят ооцистами *S. parvum* изучали изменение общего белка, его фракций, гемоглобина, каталазы, глутатиона, щелочного резерва, сахара, пировиноградной кислоты, магния, хлоридов, ЩФ и КФ в динамике развития инвазии. Третий этап исследований включал изучение тех же биохимических показателей крови у поросят 14-дневного возраста при их спонтанном заражении ооцистами *S. parvum*.

Ооцисты криптоспоридий для экспериментального заражения поросят получали от инвазированных свиней в свиноводческих хозяйствах Республики Мордовия. Выделение ооцист из фекальных масс проводили методом Фюллеборна или Дарлинга, затем отмывали дистиллированной водой в 10-кратном объеме от соли и посторонних примесей методом центрифугирования (3 тыс. об/мин в течение 10 мин). Полученную биомассу ооцист криптоспоридий сохраняли с добавлением гентамицина или в 2,5%-ном растворе двухромовокислого калия. Предварительно перед постановкой опыта пробы фекалий трижды проверяли микроскопически для исключения другой инвазии. На этапе экспериментальных исследований нами использованы 30 поросят крупной белой породы массой 1,0 – 1,5 кг. Животные были разделены по принципу аналогов на опытную (25 голов) и контрольную группы (5 голов). При спонтанном заражении материалом для исследования явились 27 поросят 14-дневного возраста массой от 3,5 до 5 кг, инвазированных *S. parvum*. Поросята были разделены на опытную и контрольную группы (соответственно 18 и 9 голов).

Перед заражением культуру криптоспоридий тщательно размешивали на магнитной мешалке и проводили 3-разовый подсчет в камере Горяева, а затем набирали нужную дозу. Для заражения поросят использовали суспензию с содержанием в 1 мл физиологического раствора NaCl 1, 50, 100, 200 и 400 тыс. ооцист. Доза составляла 2 тыс. ооцист на 1 кг массы тела. Заражение проводили орально. Поросятам контрольных групп вводили физиологический раствор в дозе 1 мл на 1 кг массы тела. Для исключения возможного влияния времени суток на результаты исследования кровь у животных брали в одно и то же время – с 9 до 11 часов до заражения, на 3–14-е сутки после заражения у 5 голов в каждый срок. Пробы крови у поросят брали перед кормлением в количестве 4–5 мл. Кровь для гематологического анализа брали из сосудов уха, а для биохимического анализа – из непарной хвостовой вены, идущей под телами хвостовых позвонков, одноразовыми шприцами. Из нее готовили гепаринизированную кровь, а для приготовления сыворотки кровь из шприца осторожно, по стенке переливали в пробирку, помещали в ее теплое место (термостат при 37⁰ С) на 20 минут, затем обводили тонкой спицей из нержавеющей стали или стеклянной палочкой и помещали в холодильник для уплотнения образовавшегося сгустка. Отделившуюся сыворотку сливали в отдельную пробирку, предварительно ее отцентрифугировав.

Для диагностики криптоспоридиоза использовали метод окраски мазков из фекалий больных животных стандартным методом – карболовым фуксином по Циль-Нильсену или по Романовскому – Гимзе и соскобов со слизистой оболочки кишечника подвергнутых убою поросят. Копроскопию до появления первых ооцист в фекалиях проводили через день, а затем ежедневно до убоя. Спустя 5 суток после заражения ооцисты криптоспоридий выявлялись в фекалиях. Ооцисты *S. parvum* от экспериментально зараженных животных окрашивались в мазках фекалий. Животных убивали на 4–12-е сутки после начала выделения ооцист. Для гистологического исследования использовали тощую и подвздошную кишки. Патологический материал фиксировали в 10% растворе нейтрального формалина и в жидкости Карнуа. Получали парафиновые и криостатные срезы, которые окрашивали гематоксилин-эозином, азур-эозином.

При выполнении работы использовали следующие методы: подсчет форменных элементов крови осуществляли общепринятыми методами в камерах Горяева (Кондрахин И. П. и др., 1985; Кондрахин И. П., 2004); общий белок, белковые фракции, активность щелочной и кислой фосфатаз, магний и хлориды определяли с помощью биохимического анализатора «Humalizer 2000»; содержание гемоглобина определяли по общепринятой методике (Кондрахин И. П., 2004); каталазную активность крови определяли по методу Баха А. Н. и Зубковой Р. С.; количество глутатиона определяли по Вурдворду и Фрей; щелочной резерв крови устанавливали газометрическим методом по Ван-Слайку; пировиноградную кислоту определяли калориметрическим методом по Фридману и Хаугену; содержание сахара определяли экспрессионным методом на ФЭКе; для обнаружения ооцист криптоспоридий готовили мазки фекалий, мазки с пятачков поросят, пробы мочи и соломенной подстилки от больных и подозреваемых в заболевании поросят в изотоническом растворе хлорида натрия, фиксировали смесью Никифорова или на пламени горелки и окрашивали карбол-фуксином по Циль – Нильсену.

Полученные данные анализировали и обрабатывали с помощью стандартных компьютерных программ статистической обработки.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

3.1. Распространение и сохранность возбудителя криптоспоридиоза свиней во внешней среде

Прошло более 100 лет с тех пор, как были открыты возбудители криптоспоридиоза, и тем не менее патогенез этого заболевания недостаточно изучен. Большинство исследователей считают, что криптоспоридии чаще всего поражают кишечник (Tzipori et al., 1982; Angus K. W., 1982; Fischer O., 1982; Sanford S. E., 1987; Nooruddin M., Sarma D. K., 1987; Landverk T., 1987; Coleman S. U. et al., 1989 и др.).

Случаи паразитирования их в других органах единичны. Так, у поросят развитие криптоспоридий может происходить не только в кишечнике, но и также в трахее (Schlomer L., 1982), в конъюнктиве глаза (Heine J. et al., 1984), а также в желчном пузыре (Asedo C. et al., 1995).

Кокцидии рода *Cryptosporidium* Tyzzer, 1910 (Apicomplexa, Sporozoa) имеют всеветное распространение среди животных и людей. В настоящее время установлены патогенность криптоспоридий, их способность циркулировать между животными и человеком (Angus K. W., 1983; Fayer R., Ungar B. L., 1986).

Экстенсивность заражения криптоспоридиями животных и человека в разных странах изучена неодинаково. В Республике Мордовия подобные исследования впервые были проведены В. А. Васильевой (1998), но исследованы были только фекалии поросят или содержимое кишечника. Перед нами была поставлена цель провести исследование на наличие ооцист *C. parvum*, кроме фекалий, мочи животных, подстилки, а также приготовленных мазков-отпечатков с различных участков тела животных. Проведенные исследования показали, что пятая их часть выделяют ооцисты криптоспоридий. Экстенсивность инвазии у поросят достигала в среднем 72,3 %. Ооцисты обнаруживали уже на 1-е сутки после рождения, у 9 поросят из 25, что составляет 36,0 %. Экстенсивность инвазии у свиней разных возрастных групп колеблется от 20,0 % у поросят старше одного года до 91,3 % – у 8-суточных.

Ооцисты были найдены также в мазках с пятачков 12-суточных поросят (у 3 из 15), 10-суточных (у 1 из 15), 8-суточных (у 2 из 16). Ооцисты были обнаружены и в 2 пробах мочи от 12-суточных поросят. В последнем случае интенсивность была невысокой – 1–2 ооцисты в 10–20 полях зрения микроскопа. При исследовании 12 проб соломенных подстилок в 6 были обнаружены от 3 до 10 ооцист в поле зрения.

Проведенное исследование выявило значительное распространение криптоспоридий среди поросят всех возрастных групп, при этом какой-либо сезонной зависимости не наблюдалось. Все отмеченные различия зараженности криптоспоридиями у поросят связаны с условиями их содержания и кормления.

3.2. Результаты клинического исследования

Как известно, кровь составляет внутреннюю среду организма, так как, соприкасаясь со всеми тканями и клетками, она обеспечивает их жизнедеятельность, являясь посредником между внешней средой и клетками. У высших животных кровь омывает практически все клетки, доставляя к ним необходимые вещества и унося от них продукты жизнедеятельности. Состав крови свидетельствует о характере процессов, происходящих в организме. Наиболее полно обмен веществ между кровью и тканями протекает в капиллярной системе.

В организме животных кровь выполняет транспортную роль (транс-

порт кислорода к тканям и углекислого газа от тканей к легким, транспорт питательных веществ и удаление из тканей конечных продуктов обмена); регуляторную (поддерживает постоянно рН и осмотическое давление, доставляет к тканям гормоны); защитную (ее антитела и лейкоциты, связывая возбудителей болезней и продукты их жизнедеятельности, предохраняют организм от заболевания).

Целью наших исследований явилось изучение морфологических показателей крови животных, инвазированных ооцистами криптоспоридий экспериментально и спонтанно.

Проявление клинической картины криптоспоридиоза у поросят (средняя степень инвазии) большей частью начинается периодическим ухудшением общего состояния. Затем появляются симптомы расстройства пищеварения: понос, снижение аппетита, отставание в росте, снижение массы тела. Прирост массы подопытных животных составлял 50–55 г.

При клиническом осмотре и термометрии установлено, что температура тела у всех подопытных поросят была незначительно повышена – от 40,4 до 40,6 °С на 8-е и 12-е сутки после заражения, когда происходит массовое размножение и выделение ооцист *S. parvum* во внешнюю среду, а в остальные дни у всех подопытных животных температура была в пределах нормы и колебалась от 38,6 до 39,6 °С. Отклонений в приеме молозива у поросят не отмечали. Их зараженность ооцистами *S. parvum* отрицательно повлияла на гематологические показатели.

Так, у животных, экспериментально инвазированных криптоспоридиями, уровень эритроцитов был на 2 раза ниже, чем в контрольной группе. К началу массового выделения ооцист – на 8-е и 12-е сутки наблюдается снижение количества эритроцитов соответственно до $4,56 \pm 1,10$ и $4,84 \pm 0,95$ млн/мм³ ($P < 0,05$), а к 14-м суткам их количество приближается к уровню контрольных животных – $6,8 \pm 0,37$ млн/мм³ ($P < 0,05$). У поросят, инвазированных спонтанно, на 8-е и 12-е сутки эритроцитов было $5,05 \pm 0,07$ млн/мм³ ($P < 0,05$) против $5,71 \pm 0,19$ млн/мм³ ($P < 0,05$) у контрольных животных ($5,05 \pm 0,07$ млн/мм³ ($P < 0,05$) в начале опыта). Имеющаяся разница в количестве эритроцитов в крови животных контрольных и опытных групп при статистической обработке оказалась достоверной. Самое низкое количество лейкоцитов было у поросят контрольной группы – $8,65 \pm 0,01$ тыс./мм³ ($P < 0,05$), а на 8-е сутки после заражения увеличивалось и составляло $13,80 \pm 0,93$ тыс./мм³ ($P < 0,05$) и в последующем держалось до 14-х суток на уровне $13,60 \pm 0,70$ тыс./мм³ ($P < 0,05$). Скорость оседания эритроцитов (СОЭ) колебалась с 1,9 до 2,7 мм/ч.

3.3. Биохимические показатели крови у поросят при криптоспоридиозе

Белки – высокомолекулярные органические соединения, построенные из остатков аминокислот. Они составляют структурную и функциональную

основу любого живого организма, так как с их деятельностью связано существование живой материи.

В организме животного белки выполняют ряд жизненно важных функций: структурную, каталитическую, защитную, транспортную, энергетическую, участвуют в передаче наследственности и др. С деятельностью белков связаны все основные проявления жизни: раздражимость, сократимость, способность к росту, развитию, размножению, приспособляемость к среде, пищеварение и выделение конечных продуктов обмена. Патология белкового обмена проявляется в различных формах. Различают два вида белкового голодания: первичное, когда в кормах нет достаточного количества незаменимых аминокислот, и вторичное, вызываемое заболеваниями пищевого канала, печени, поджелудочной железы. У животных замедляется рост, появляются общая слабость, отеки, нарушается костеобразование, наблюдаются потеря аппетита, поносы. Возникает отрицательный азотистый баланс, наступает гипопротейемия (в крови уменьшается содержание белков на 30–50 %).

У поросят при экспериментальном заражении криптоспоридиозом отмечалось более низкое содержание общего белка в крови по сравнению с контрольными животными. Это различие, на наш взгляд, в течение первых четырех суток после заражения связано с интенсивным внедрением ооцист криптоспоридий в зону щеточной каемки тонкого отдела кишечника, особенно в подвздошный отдел. В этот период происходит массовое поражение клеток ворсинок и желез паразитами (макро- и микрогаметами, ооцистами на разных стадиях развития), что обуславливает атрофию собственной пластинки слизистой оболочки ворсинок, их деформацию и атрофию, разрушение энтероцитов, замещение погибших крипт скоплениями эозинофилов, лимфоцитов. Это объясняется циклом развития криптоспоридий. Все циклы развития происходят в организме одного и того же хозяина и завершаются формированием 2 типов ооцист. Ооцисты первого типа, составляющие большинство, имеют толстую стенку и выводятся с фекалиями. Оставшиеся, которые имеют тонкую стенку, освобождают спорозонты в кишечнике, вызывая аутоинвазию. Это объясняет длительное сохранение паразита в организме хозяина даже при отсутствии повторных заражений. Выделившиеся толстостенные ооцисты устойчивы к действию неблагоприятных факторов, способны длительно сохранять жизнеспособность и инвазионность во внешней среде (от 4–6 месяцев до 1 года). Все это приводит к нарушению пищеварения, возникновению аллергических процессов, связанных с развитием патологии в организме зараженных животных.

По мере развития болезни отмечались некоторые сдвиги в белковой формуле крови. Количество альбуминов при экспериментальном заражении поросят ооцистами *S. parvum* постепенно снижалось. У поросят, заразившихся в естественных условиях, эта разница составляла $38,3 \pm 1,39$ г% ($P < 0,05$) и на 8-е сутки достигало $31,9 \pm 0,56$ г% ($P < 0,01$) против $35,4 \pm 0,58$ г% ($P < 0,01$) в

контрольной группе.

Показатели α - и β -глобулинов в динамике криптоспориозного процесса существенно не изменяются. Однако следует отметить, что содержание этих фракций, как правило, превышало их величину у контрольных животных. На устойчивость новорожденных поросят к патогенным факторам в значительной степени влияет уровень γ -глобулинов в крови, который зависит от времени первого кормления, кратности его в последующем, количества и качества полученного молозива, абсорбционной способности слизистой тонкого отдела кишечника, сезонных и стрессовых факторов, гормонального статуса новорожденных, генетических факторов.

Низкий уровень колострального иммунитета, нарушение технологии кормления и параметров микроклимата ведут к тому, что организм новорожденного не в состоянии не только справиться с возбудителями заболеваний, попавших извне, но и держать представителей собственной микрофлоры в рамках «мирного сосуществования».

Указанные факторы могут иметь отрицательное влияние на заболеваемость новорожденных поросят диарсией.

В качестве теста оценки естественной резистентности поросят было взято содержание γ -глобулинов в сыворотке крови. За норму у 1–4-суточных поросят принимались их показатели 25,0–55,1 г% (Кондрахин И. П., 2004). Было установлено, что экспериментально инвазированные поросята до заражения имели пониженное содержание γ -глобулинов. На 4-е сутки их уровень составлял $20,8 \pm 0,54$ г% ($P < 0,05$), в момент массового выделения ооцист криптоспоридий, то есть на 8-е сутки, – $18,5 \pm 0,43$ г% ($P < 0,05$), на 12-е сутки – $16,8 \pm 0,61$ г% ($P < 0,05$).

Даже в период выздоровления поросят – на 14-е сутки с начала заражения – количество γ -глобулинов в сыворотке крови все еще было низким – $14,0 \pm 0,37$ г% ($P < 0,05$). До спонтанного заражения содержание γ -глобулинов в сыворотке крови поросят составляло $20,5 \pm 0,60$ г% ($P < 0,05$), а на 4-е сутки после заражения – $18,8 \pm 0,47$ г% ($P < 0,01$) и на 8-е – $16,2 \pm 0,68$ г% ($P < 0,05$).

Диспротеинемия, характеризующаяся уменьшением количества альбуминов и уровня глобулинов, наиболее выражена в период массового выделения ооцист криптоспоридий, что указывает на корреляционную зависимость. Мы полагаем, что отмеченные изменения в белковой формуле сыворотки крови пораженных криптоспориозом поросят являются следствием, с одной стороны, нарушения белкового обмена, с другой – проявления иммунологической реактивности.

Магний и хлориды широко распространены в природе и попадают в организм с кормом и водой. Уровень магния составляет около 0,05 %, хлоридов – 0,08 % от общей массы животного. Их всасывание происходит в желудке и тонкой кишке. При экспериментальном и спонтанном криптоспориозе количество магния в сыворотке уменьшается от 1,0 до 0,2 ммоль/л с последующим незначительным повышением, хлоридов – от 99,1 до 79,2

мкмоль/л, что приводит к нарушению желудочно-кишечного всасывания.

Повышение активности того или иного фермента является весьма ранним диагностическим тестом. Результаты наших исследований показали, что первые изменения в опытной группе появились на 3-ти сутки после заражения и выражались в увеличении количества щелочной и кислой фосфатаз. На 5-е сутки наблюдали рост уровня щелочной фосфатазы с $41,01 \pm 0,06$ ($P < 0,001$) до $176 \pm 0,07$ ($P < 0,001$) мкмоль/л.ч., а кислой фосфатазы – $49,02 \pm 0,09$ ($P < 0,001$) до $150,2 \pm 1,06$ ($P < 0,001$) мкмоль/л.ч.. На 8-е сутки их уровень составил соответственно $512 \pm 0,04$ ($P < 0,001$) и $382 \pm 0,08$ ($P < 0,001$) мкмоль/л.ч., а на 10-е отмечено значительное уменьшение содержания этих ферментов – соответственно до $370,5 \pm 0,05$ ($P < 0,001$) и $264,4 \pm 1,05$ ($P < 0,001$) мкмоль/л.ч. На 12-е сутки их уровень снизился еще больше – соответственно до $222,6 \pm 0,06$ ($P < 0,001$) и $190,3 \pm 0,06$ ($P < 0,001$) мкмоль/л.ч.

Таким образом, изменения биохимического состава крови у поросят при криптоспориidioзе отражают развитие патологических и иммунных процессов и свидетельствуют о стрессовом состоянии организма, а также весьма объективно оценить действие различных факторов на организм при криптоспориidioзе.

3.4. Показатели окислительно-восстановительных процессов у поросят при криптоспориidioзе

Биологическое окисление (тканевое дыхание) представляет собой совокупность окислительно-восстановительных реакций, протекающих в живых организмах. Подавляющее большинство этих реакций являются ферментативными. Окислительные реакции занимают одно из центральных мест в процессах обеспечения энергетических потребностей клетки и организма в целом.

В 1774 г. Лавуазье доказал, что процесс горения представляет собой соединение горючего тела с кислородом воздуха. Он установил, что при горении органических тел образуются продукты горения – CO_2 и H_2O и выделяется свободная тепловая энергия.

По теории В. И. Палладина, в основе биологического окисления лежит реакция дегидрирования окисляющегося вещества, т.е. отторжение атомов водорода от его молекулы.

Немецкий исследователь Виланд в 1920-е годы, изучая процессы биологического окисления, установил, что окисление спирта в альдегид, а альдегида в кислоту происходит и в отсутствие кислорода. Такое окисление осуществляется путем дегидрирования.

По теории А. Н. Баха при биологическом окислении образуются пере-

кисные соединения. Под действием легкоокисляемых веществ происходит разрыв одной двойной связи в молекуле кислорода с образованием промежуточного продукта – перекисного кислорода.

В 30-х годах прошлого столетия Д. Кейлин открыл внутриклеточные пигменты – цитохромы, А. О. Варбург – цитохромоксидазу, и теория Палладина – Виланда была дополнена следующими положениями:

- 1) для биологического окисления необходимо не только дегидрирование веществ, но и активация кислорода, к которому в конечном счете от окисляющегося вещества переносится водород;
- 2) активация кислорода осуществляется железосодержащими ферментами и пигментами – цитохромами;
- 3) дегидрирование и активация кислорода всегда происходят одновременно.

Кроме теории Палладина – Виланда в конце XIX столетия была предложена теория прямого окисления веществ в тканях, придававшая основное значение в процессе окисления активации кислорода.

Впервые на возможность активации кислорода в организме указал Шенбейн. Однако основная заслуга в разработке теории активации кислорода принадлежит А. Н. Баху (1987), который обосновал представление о существовании ферментов, катализирующих присоединение кислорода к веществу и его окисление.

У инвазированных поросят значительное изменение активности каталазы в крови животных наблюдалось в течение всей болезни. У экспериментально зараженных поросят величина каталазной активности снижалась до $5,83 \pm 0,20$ мг H_2O_2 ($P < 0,01$), при спонтанной инвазии – до $4,33 \pm 0,50$ мг H_2O_2 ($P < 0,05$).

Содержание общего глутатиона и его восстановленной фракции у поросят, пораженных криптоспориديозом, имело тенденцию к снижению. На 4-е сутки после экспериментального заражения количество общего глутатиона было $29,93 \pm 1,05$ мг%, на 8-е сутки – $19,9 \pm 1,04$ мг%, на 12-е – $29,65 \pm 0,76$ мг% и на 14-е – $29,16 \pm 0,66$ мг% ($P < 0,05$), при спонтанной инвазии оно снижалось с $25,42 \pm 1,31$ мг% на 4-е сутки до $23,25 \pm 1,78$ мг% ($P < 0,01$) на 8-е сутки. Восстановленный глутатион в крови поросят при экспериментальном криптоспориديозе понижался до $21,53 \pm 0,35$ мг% ($P < 0,01$), а при спонтанном – до $18,17 \pm 1,21$ мг% ($P < 0,01$) по сравнению с контролем. У экспериментально инвазированных животных ее уровень увеличивался с $7,0 \pm 0,22$ до $8,22 \pm 0,31$ мг% ($P < 0,05$), у спонтанно инвазированных – с $4,80 \pm 0,22$ до $7,52 \pm 0,58$ мг% ($P < 0,05$).

Результаты определения резервной щелочности крови у поросят в динамике криптоспоридиозного процесса свидетельствуют о нарушении кислотно-щелочного равновесия. Резервная щелочность во всех двух опытах снижалась: при экспериментальном криптоспоридиозе – до $31,9 \pm 1,10$ % CO_2

($P < 0,05$), при естественном заражении – до $20,73 \pm 1,02$ % CO_2 ($P < 0,05$).

Результаты исследования содержания сахара в крови свидетельствуют о снижении его уровня на 8–14-е сутки при экспериментальном заражении с $74,9 \pm 1,88$ до $71,5 \pm 1,10$ мг% ($P < 0,05$) и при спонтанном заражении на 4–8-е сутки с $74,7 \pm 2,91$ до $58,1 \pm 1,64$ мг% ($P < 0,05$). Это объясняется тем, что адсорбируют из крови глюкозу и другие моносахариды, необходимые для поддержания нормальной деятельности. Уровень пировиноградной кислоты в крови экспериментально и спонтанно зараженных поросят был выше по сравнению с животными контрольных групп и составлял $2,40 \pm 0,07$ и $2,91 \pm 0,09$ мг% ($P < 0,05$) соответственно.

3.5. Патоморфологические изменения в тонком отделе кишечника поросят экспериментально и спонтанно инвазированных ооцистами *S. parvum* в сравнительном аспекте

Основная функция кишки заключается в переваривании и всасывании питательных веществ, кроме того, она выполняет экзокринную, эндокринную, иммунную, моторно-эвакуаторную функции. Сложность функционирования кишки обусловлена гетерогенностью структуры и архитектоники стенки тонкой кишки. Структурно-функциональной единицей слизистой оболочки тонкой кишки является комплекс крипта – ворсинка. В этой системе имеются определенные динамические взаимоотношения между пролиферирующими, дифференцирующими, функционирующими и экструдирующимися эпителиальными клетками. У поросят при экспериментальном криптоспоридиозе, убитых на 4-е и 6-е сутки после инвазирования, слизистая оболочка тощей кишки характеризуется утолщением и укорочением ворсинок, в просвете обнаруживаются ооцисты *S. parvum*, покрытые призматическим эпителием. Выявляются бокаловидные клетки с вакуолизированной цитоплазмой, просвет кишечных крипт расширен, в нем имеются следы слизи и единичные слущенные клетки эпителия. В последующие сроки, через 8–10 суток, слизистая оболочка тощей кишки с полиморфными, несколько отечными ворсинками, покрытыми призматическим эпителием, с наличием бокаловидных клеток с вакуолизированной цитоплазмой.

Просвет отдельных кишечных желез (крипт) расширен, содержит слизь, единичные клетки слущенного эпителия, лимфоциты, гистиоциты, плазматические клетки, скопления ооцист и шизонты. В строме ворсинок наблюдаются явления слабого отека с единичными лимфоцитами и гистиоцитами. Подслизистая основа разрыхлена, с кровеносными и лимфатическими сосудами, с явлениями гемо- и лимфостаза, слабой клеточной инфильтрацией из лимфоцитов, гистиоцитов и плазматических клеток.

На 12-е сутки после инвазирования в тощей кишке слизистая с утолщенными полиморфными ворсинками, покрытыми призматическим эпителием с примесью бокаловидных клеток с вакуолизированной цитоплазмой. В

просвете кишечных крипт встречаются лимфоциты, гистиоциты и клетки слущенного эпителия, а также ооцисты *S. parvum*. Мышечная пластинка слизистой оболочки тонкая, местами плохо прослеживается. Подслизистая основа разрыхлена, с крупными очагами скопления однотипных округлых дуоденальных желез с артериальными и венозными сосудами и лимфатическими щелями, мелкими клеточными инфильтратами из лимфоцитов, гистиоцитов и плазматических клеток.

Первые изменения в подвздошной кишке выявляются на 4–6-е сутки после заражения. Слизистая оболочка представлена полиморфными, местами деформированными ворсинками, видны скопления ооцист на различных стадиях развития. Кишечные железы удлинены, покрыты призматическим эпителием и большим числом бокаловидных клеток с вакуолизированной цитоплазмой. В просвете ворсинок местами видны узкие лимфатические щели и мелкие капилляры с явлениями гемостаза. В просвете кишечных крипт следы слизи и единичные клетки слущенного эпителия.

У поросят, убитых на 8-е сутки после заражения, в подвздошной кишке слизистая с полиморфными, местами деформированными ворсинками, покрытыми призматическим эпителием. В просвете ворсинок видны ооцисты *S. parvum*. В просвете кишечных крипт следы слизи и единичные клетки слущенного эпителия.

Через 10 суток после инвазирования в подвздошной кишке слизистая представлена удлинёнными полиморфными, местами деформированными ворсинками, покрытыми призматическим эпителием. Единичные бокаловидные клетки имеют вакуолизированную цитоплазму. В просвете отдельных ворсинок видны тонкие лимфатические щели и мелкие капилляры с явлениями гемостаза. Просвет кишечных желез несколько расширен, содержит единичные клетки слущенного эпителия.

На 12-е сутки после заражения также фиксируются изменения, но они более сглажены.

При спонтанном заражении наблюдается генерализация процесса в стенке кишечника. В результате возникающих дегенеративных процессов в большинстве случаев не завершается полный цикл развития кишечных стадий криптоспоридий, что ведет к уменьшению числа выделившихся ооцист со сформированными спорозонтами. При этом отмечаются более тяжелое клиническое проявление заболевания и соответственно более выраженные патолого-гистологические изменения в стенке кишечника. Мы полагаем, что выделение ооцист *S. parvum* зависит от дозы заражения: чем она больше, тем меньше интенсивность инвазии.

Кроме этого, отмечается набухание слизистой оболочки тощей и подвздошной кишок, обусловленное выраженной в различной степени инфильтрацией собственной пластинки слизистой оболочки лимфоцитами и эозинофилами. Отмечались деформация ворсинок и гибель желез с замещением их скоплениями из эозинофилов и лимфоцитов. В просвете отдельных ворсинок

видны ооцисты *S. parvum*, а в других – тонкие лимфатические щели и мелкие капилляры с явлениями гемостаза. В просвете щели кишечных крипт следы слизи и единичные клетки слущенного эпителия. Единичные бокаловидные клетки имеют вакуолизированную цитоплазму.

Результаты наших исследований показали, что при экспериментальном и спонтанном криптоспориidioзе поросят низкие защитные возможности организма обуславливают заражение *S. parvum* в сильной степени, в результате чего развиваются воспалительно-дегенеративные процессы в кишечнике и, как следствие, профузная диарея, приводящая к истощению и гибели животных.

ВЫВОДЫ

1. Проведенными исследованиями установлена криптоспориidioзная инвазия во внешней среде (в мазках с пятачков поросят – до 20,0 %, в моче – 13,3 %, соломенной подстилке – 50,0 %). Экстенсивность инвазии у 8-суточных животных достигала 91,3 %, месячных – 36,8, 2-месячных – 33,3 и старше одного года – 20,0.

2. Под влиянием криптоспориidioзной инвазии при экспериментальном и спонтанном заражении в организме поросят происходят значительные морфологические изменения: увеличивалось количество лейкоцитов, уменьшалось содержание эритроцитов, гемоглобина, а СОЭ колебалось от 1,9 до 2,7 мм/ч. Клиническое течение характеризовалось субфебрильной лихорадкой, угнетением, диареей. Лихорадка обычно предшествовала периоду массового выделения ооцист с фекалиями.

3. Белковый состав сыворотки крови характеризуется снижением количества общего белка до $5,56 \pm 0,10$ г% у пораженных животных; постепенным снижением уровня альбуминов – до $31,0 \pm 0,56$ г%, γ -глобулинов – до $14,0 \pm 0,37$ г%, а также магния и хлоридов в составе сывороточных белков. Возрастает активность щелочной и кислой фосфатаз, что свидетельствует об активности обмена веществ, которая указывает на интоксикацию организма.

4. При поражении поросят криптоспориidioзом отмечают существенные изменения в окислительно-восстановительных процессах, которые характеризуются более низким уровнем гемоглобина (до $8,8 \pm 0,95$ мг%). Каталазная активность у экспериментально зараженных животных снижалась – до $5,83 \pm 0,20$ мг H_2O_2 , у спонтанно инвазированных – до $4,33 \pm 0,50$ мг H_2O_2 , а уровень восстановленного глутатиона – до $19,90 \pm 1,04$ и $23,25 \pm 1,78$ мг% соответственно. Содержание окисленной фракции глутатиона в обеих группах повышалось.

5. У больных криптоспориidioзом поросят содержание сахара в крови при экспериментальном заражении снижается до $71,50 \pm 1,10$ мг%, а при спонтанном – до $58,10 \pm 1,64$ мг%, уровень пировиноградной кислоты в обеих группах увеличивается, что свидетельствует о нарушении нормального течения углеводного обмена.

6. Патоморфогенез у поросят при экспериментальном и спонтанном криптоспоридиозе связан с этапами формирования иммунной системы. Патоморфологические изменения характеризуются атрофией ворсинок эпителия слизистой оболочки тонких кишок, наличием паразитов, в последующем десквамацией эпителия, выраженной гиперемией сосудов, кровоизлияниями, резким увеличением числа паразитов, обусловленным аутоинвазией.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Гистоморфологические показатели в органах отражают механизмы патологического процесса и используются для прижизненной и дифференциальной диагностики желудочно-кишечных заболеваний у поросят, а также в научно-исследовательской работе в области протозоологии.

2. Результаты диссертационной работы использованы в учебном процессе со студентами специальности «Ветеринария» Мордовского университета.

3. Результаты изучения сроков заражения поросят с учетом биохимического состава сыворотки крови являются основой для научно-обоснованного проведения лечебных мероприятий при желудочно-кишечных заболеваниях поросят.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Криптоспоридиоз (биологические свойства, патогенез, диагностика): метод. рекомендации / В. А. Васильева, А. И. Кандаев, В. Г. Денисов, Т. Б. Мусаткина [и др.]. – Саранск, 2001. – 13 с.

2. Васильева, В. А. Этиология криптоспоридиоза поросят / В. А. Васильева, В. П. Родина, Т. Б. Мусаткина, // Ресурсосберегающие экологически безопасные технологии получения с.-х. продукции: материалы V международной науч. практ. конф. – Саранск, 2009. – С. 360 – 361.

3. Васильева, В. А. Показатели окислительно-восстановительных процессов при криптоспоридиозе поросят / В. А. Васильева, Т. Б. Мусаткина // Успехи соврем. естествознания. – 2009. – № 5. – С. 133 – 135.

4. Васильева, В. А. Влияние загрязнения природной среды на заболеваемость человека и животных криптоспоридиозом / В. А. Васильева, Т. Б. Мусаткина // Успехи соврем. естествознания». – 2009. № 7. – С. 145 – 146.

5. Васильева, В. А. Патоморфология органов поросят, вызванная криптоспоридиями / В. А. Васильева, Т. Б. Мусаткина // Тр. Кубан. гос. аграр. ун-та. – Краснодар, 2009. № 1, ч. 2. – С. 17 – 18.

6. Васильева, В. А. Влияние криптоспоридий на биохимические показатели сыворотки крови поросят / В. А. Васильева, Т. Б. Мусаткина // Тр. Кубан. гос. аграр. ун-та. – Краснодар, 2009. № 1, ч. 2. – С. 259 – 260.

Подписано в печать 22.10.09. Объем 1,0 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 1405.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24